

ГЕНЕЗИС ЛЕКСИКИ КУЛЬТУРНОЙ ФЛОРЫ КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА

Корпус названий культурных растений коми-зырянского языка, составленный нами на базе словарного состава литературного языка и всех десяти диалектов, включает в себя 345 номинативных единиц. Данная лексико-семантическая группа служит для обозначения выращиваемых растений, отличительная особенность которых заключается прежде всего в том, что здесь очень большое значение имеет, наряду с экологическими, климатическими и почвенными условиями, человеческий фактор. Как подчеркивается в Большой советской энциклопедии, “Культурфитоценозы, в отличие от природных фитоценозов, слагаются от видов, желательных человеку, который сеет или сажает определенные растения и создает благоприятные условия для их произрастания, подготовляя соответствующим образом почву и производя за растениями уход”(БСЭ 1953: 41).

В соответствии с внутренней группировкой выращиваемых растений в составе лексики культурной флоры можно выделить семь основных компонентов: названия зерновых культур (*шобді* ‘пшеница’, *сю* ‘рожь’, *ид* ‘ячмень’), названия овощных культур (*картупель* ‘картофель’, *кушман* ‘редька’, *сёркни* ‘репа’, *свекло* ‘свёкла’), названия плодовых и ягодных культур (*сьод пельсь* ‘арония’, *вөдитан оз* ‘клубника’, *яблок ну* ‘яблоня’), названия декоративных культур (*пуртöса ну* ‘акация’, *мак* ‘мак’, *сирень* ‘сирень’), названия технических культур (*пыш* ‘конопля’, *шобді* ‘лён’, *таг* ‘хмель обыкновенный’), названия кормовых культур (*ад гум* ‘борщевик Сосновского’, *корья капуста* ‘кормовая капуста’, *мөссёркни* ‘турнепс’), названия пряных культур (*петрушка* ‘петрушка огородная’, *укроп* ‘укроп огородный’, *хрен* ‘хрен обыкновенный’). Наиболее многочисленными являются группы названий овощных и зерновых культур. Первая состоит из 121 номинативной единицы, вторая — из 97. Остальные разряды в количественном отношении значительно уступают им. Так, в составе названий плодово-ягодных — 46, технических — 31, декоративных — 26, кормовых — 18 и пряных культур — всего 6 обозначений.

Система названий культурных растений коми языка имеет древние истоки, но начинает зарождаться немного позже, чем лексика дико-

растущей флоры, т.е. не в прауральскую эпоху, а в прафинно-угорскую, которая продолжалась до конца III тысячелетия до нашей эры.

К числу названий культурных растений прафинно-угорского происхождения в коми языке относятся два слова: *шобді* 'пшеница' (<*šāntʒ 'хлебный злак') и *моль* 'ягода, плод' (<*molʒ 'ягода какого-то кустарника'). Все остальные названия допермского происхождения восходят к финно-пермскому праязыку, просуществовавшему с конца III тысячелетия до середины II тысячелетия до нашей эры: *нур* 'мякоть зерна' (<*norʒ 'зерно'), *кыд* 'высевки' (<*kšnte 'хлеб, зерно, семя'), *зөр* 'овёс' (<*sorʒ 'вид растения, зерновые'), *сю* 'рожь' (<*s'uka 'мякина, ость, усик'), *панов в. сс.* 'высевки' (<*pānʒ 'овёс'), *контусь* 'конопля, конопляное семя' (<*kānʒ 'конопля'), *ид* 'ячмень' (<*jewā 'зерновые культуры').

Особенность данной группы лексических единиц заключается в том, что они являются общими для большинства современных финно-угорских языков, например: кз. *шобді*, кп. *шогди*, мар. *šidaŋ* 'пшеница', хант. *tānt* 'жито, зерно'; кз. *зөр* 'овёс', удм. *зөр* 'костер', морд. *suro, sura* 'пшено'; кз. *сю* 'рожь', кп. *сю* 'зерно', мар. *шу*, морд. *сюва* 'мякина'; кз. *контусь*, кп. *контусь*, удм. *кенэм*, мар. *кыне* 'конопля'; кз. *йики*, кп. *йики* 'мякина', удм. *ю* 'зерно, зерновые', ф. *jyvā*, эст. *iva* 'зерно'.

Следует отметить, что в составе названий допермского происхождения две номинативные единицы являются заимствованиями. Праформу *jewā 'зерновые культуры' выводят из индоевропейского источника и сопоставляют с авестийским, санскритским и литовским примерами (КЭСК 1970: 111; Rédei 1988: 634), праформу **s'uka* 'мякина, ость, усик' выводят из древнеиранского источника, сопоставляя с санскритским и авестийским примерами (КЭСК 1970: 272; Rédei 1988: 778).

Всего для допермского фонда названий культурных растений реконструируется 11 праформ. Одна из них (**kos'mʒ* 'лукообразное растение') коми-зырянским языком оказалась утраченной, хотя в других пермских языках этим древним словом пользуются до сих пор, ср. кп. *комидз* 'лук', удм. *кумызь* 'чеснок'. Перестало употребляться в качестве фитонимического обозначения, изменив свое семантическое содержание ещё в прапермскую эпоху, слово *чуж* 'солод', ср. прап. *siž 'солод' — из ф.-п. *soše 'ячмень'. Потеряло статус самостоятельной лексической единицы, но сохранилось в составе

деэтимологизированного сложного слова прафинно-пермское название *jewä ‘зерновые культуры’, ср. кз. *йики* ‘мякина’, но удм. *ю* ‘зерновые; зерно, жито’. Остальные допермские названия, получив соответствующее фонетическое и семантическое развитие, до сих пор выполняют свою первоначальную функцию либо на всей территории современного коми-зырянского языка, либо в отдельных диалектах: *кыд* ‘высевки’ (< *kšhte ‘хлеб, зерно, семя’), *нур* ‘мякоть зерна’ (< *nor3 ‘зерно’), *зör* ‘овес’ (< *sor3 ‘вид растения, зерновые’), *сю* ‘рожь’ (< **s'uka* ‘мякина, ость, усик’), *панов* вс. сс. ‘высевки’ (< *pän3 ‘овес’), *контусь* ‘конопля’ (< *kän3 ‘конопля’), *шобдi* ‘пшеница’ (< *šänt3 ‘хлебный злак’).

Отдельный пласт в составе лексики культурной флоры образуют названия общепермского происхождения. Эти слова появились до 8 века н.э., после распада финно-пермской языковой общности, в результате образования прапермского языка-основы. Фитонимические образования прапермского периода имеют соответствия только в близкородственных языках, ср. кз. *шен*, удм. *шен*, кп. *шен* ‘колос’, кз. *рудзög*, удм. *žизег*, кп. *рудзög* ‘рожь’, кз. *нуртöс*, удм. *нуртэс*, кп. *нуртöс* ‘стручок’, кз. *ид*, удм. *йыды*, кп. *ид* ‘ячмень’, кз. *кор*, удм. *куар*, кп. *кор* ‘ботва, лист’, кз. *кушман*, удм. *кушман*, кп. *кушман* ‘редька’, кз. *сёркни*, удм. *сяртчы*, кп. *сёркни* ‘репа’, кз. *таг*, удм. *туг*, кп. *таг* ‘хмель’ и т.д.

подавляющее большинство названий прапермского происхождения является обозначениями зерновых культур: *шен* ‘колос’, *кы* вс. лл. сс. ‘ость’, *шобдi тусь* ‘пшеничное зерно’, *шобдi шен* ‘пшеничный колос’, *рудзög* ‘рожь’, *көрöм* л. ‘солома (ячменя, овса, пшеницы)’, *нуртöс* ‘стручок’, *ид тусь* ‘ячменное зерно’, *ид шен* ‘ячменный колос’ и т.д. К названиям овощных растений относятся: *кор* ‘ботва’, *сёркни кор* ‘ботва репы’, *кушман* ‘редька’, *сёркни* ‘репа’ и т. д. К названиям технических культур — *пыш* ‘конопля’, *сюв* ‘кострика’, *шобдi лён*, *таг* ‘хмель’.

В составе названий культурных растений, восходящих к прапермской эпохе, заимствованиями являются пять номинативных единиц. Слово *öч* лл. ‘зерно’ (< *qč), относят к названиям древнеиранского происхождения (Лыткин, Гуляев 1975: 35; Rédei 1998: 821), *тусь* ‘зерно’ (< *tus), *көрöм* л. ‘солома (ячменя, овса, пшеницы)’ (< *kur3), *кушман* ‘редька’ (< *kušman), *сёркни* ‘репа’ (< **s'arjk*) — к названиям древнебулгарского происхождения (КЭСК 1970: 148, 253, 288; Лыткин, Гуляев 1975: 18; Тараканов 1993: 89).

Из общепермского фонда, реконструируемого для названий культурных растений в количестве 28 праформ, в современном коми-зырянском языке не употребляется обозначение лука, ср. кп. *сугонь*, удм. *сугон* 'лук' (< *sug3n). Лишь в текстах коми фольклора, например, в зачине песни "Чужмөр нылӧй, чабанӧй" (букв. 'девушка-горностай, пшеничка моя') зафиксировано бытование общепермского названия пшеницы **c'ab-*, ср. современное удмуртское *чабей* 'пшеница' (Лыткин, Гуляев 1975: 42). Не имеют широкого распространения и встречаются на территории отдельных коми диалектов названия *ӧч* лл. 'зерно' (< **qč'*), *кӧрӧм* л. 'солома (ячменя, овса, пшеницы)' (< *kur3), *кы* вс. лл. сс. уд. 'ость' (< *ku). В других диалектах и в литературном языке последнее слово функционирует в составе дестимологизированного сложного слова *йшки* 'ость'. В качестве второго компонента в составе названия *анькыти* 'горох', также являющегося дестимологизированным сложным словом, сохранилось древнее слово *k3ž8 'горох', которое в удмуртском языке в форме *кӧжы* 'горох' до сих пор представляет собой самостоятельную полноценную лексическую единицу. Остальные названия культурных растений общепермского происхождения входят в активный словарный запас и употребляются без ограничений.

Определенное количество названий культурных растений является общим только для севернопермских языков. Это так называемая пракоми лексика, сложившаяся до образования в качестве самостоятельных коми-пермяцкого и коми-зырянского, т.е. до XIV-XV веков н.э. Лексика культурной флоры пракоми происхождения насчитывает 14 названий. По структуре часть из них представляет собой одночленные несоставные обозначения: *žug 'мякина', **iž'as* 'солома', *gormeg 'перец', **žul'* 'коробочка льна'. Составные названия имеют либо двучленную, либо трехчленную структуру, например, **an'-küč* 'горох', **an'-küč-tus'* 'горошина', **püš-s'ul* 'конопляная кострика', *ul-püš 'посконь' и т.д.

Поскольку общекоми лексика возникла после распада прапермской общности, генетических параллелей в удмуртском языке этот пласт не имеет, вместо них там употребляются свои, индивидуально-удмуртские названия, напр., кз. кп. *жуг* — удм. *макня* 'мякина', кз. кп. *гормӧг* — удм. *пӧсьтурын* 'перец', кз. кп. *увьши* — удм. *сюрело кенэм* 'посконь' и т.д.

С точки зрения происхождения в системе названий культурных растений современных пермских языков верхний слой составляют

индивидуально-пермские лексические единицы. Этот пласт коми-зырянской фитонимической лексики не имеет генетических соответствий ни в коми-пермяцком, ни в удмуртском языке, так как начинается с возникновения древнекоми—зырянского языка после распада пракоми общности. Данная группа названий включает в себя как исконную, так и заимствованную лексику.

Индивидуально-коми-зырянские названия относятся ко всем основным рядам культурной флоры, в том числе к группам № 4 (декоративные растения), № 6 (кормовые культуры), № 7 (пряные культуры), обозначения которых в словарном составе пермских языков вплоть до недавнего времени вообще не были представлены, например, *пуртоса пу* 'акация', *мичмодан быдмөгъяс* 'декоративные растения', *лэк гум* 'борщевик Сосновского', *мөссёркни* 'турнепс', *көдзём бобёнянь* 'клевер посевной', *чөскыд көра быдмөгъяс* 'пряные растения' и т.

Основная масса индивидуально-коми-зырянских названий культурных растений имеет прозрачное смысловое содержание и, как правило, понятно современным носителям языка. В зависимости от того, какой признак лежит в основе номинации, можно выделить следующие типы лексических единиц:

1. Названия, подчеркивающие цветовые особенности растений: *гөрд вуж* 'морковь' (букв. красный корень), *виж сёркни* 'репа' (букв. желтая репа), *сьод пельсь* 'арония' (букв. черная рябина), *шондиюр* 'подсолнечник' (букв. голова солнца, солнечная голова).

2. Названия, указывающие на морфологические особенности реалей, на наличие и специфику плодов: *гөгрөс кушман* 'редис обыкновенный' (букв. круглая редька), *гөгрөс сёркни* 'репа' (букв. круглая репа), *пуртоса пу* 'акация' (букв. дерево со стручками), *көнтуса пыш* 'матерка' (букв. конопля с семенами, плодами), *тылыма быдмөгъяс* 'волокнистые растения' (тылым 'волокно').

3. Названия, смысловое содержание которых связано с особенностями возделывания и использования обозначаемых реалей, с временем созревания и некоторыми другими специфическими формами их существования: *выйдан быдмөгъяс* 'масличные культуры' (букв. растения, из которых выжимают масло), *визь костъяс небзьөдан культураяс* 'пропашные культуры' (букв. разрыхляемые между рядами культуры), *водз воысь кушман* 'редис обыкновенный' (букв. рано созревающая редька), *вөдитан оз, град выв оз* 'клубника' (букв. выращиваемая земляника, огородная земляника), *быдтан өмидз* 'садо-

вая малина' (букв. выращиваемая малина), *мичмодан быдмөгъяс* 'декоративные культуры' (букв. украшающие растения), *мөссёркни* 'турнепс' (букв. коровья репа, репа для коровы), *ад гум, лёк гум* 'борщевик Сосновского' (букв. адский борщевик, плохой борщевик) и т.д.

Иноязычный компонент в системе индивидуально-коми-зырянских названий культурных растений представлен одной группой обозначений — русскими заимствованиями. Другие группы неисконной лексики (прибалтийско-финские, самодийские, обско-угорские), характерные, например, для лексики дикорастущей флоры, здесь не встречаются. В различных группах названий культурных растений удельный вес заимствований различен. Наибольшим количеством данной категории слов характеризуются, например, такие группы, как обозначения декоративных культур (20 названий), плодово-ягодных культур (22 названия), овощных культур (32 названия). Чаще всего неисконная лексика используется для обозначения южных и тропических растений (арбуз, баклажан, арахис, абрикос, ананас, виноград, мандарин, персик, подсолнечник, лавр), которые хотя и не выращиваются на нашей территории, но известны северянам в результате регулярного снабжения их плодами. Значительное пополнение системы названий культурных растений в последние десятилетия, как за счет заимствований, так и за счет исконных слов, обусловлено также бурным развитием дачного садоводства и огородничества, в процессе которого стали культивироваться многие нетрадиционные для наших мест полезные растения, например, *арония* — *сьёд пельсь, клубника* — *вөдитан оз, град выв оз, облепиха* — *облетиха, крыжовник* — *крыжовник; кабачки* — *кабачки* и т.д.

Анализ русских заимствований показывает, что их проникновение в коми язык обеспечивается двумя источниками: 1) литературным языком (*рис, салат, сирень, петрушка* и т.д.) и 2) русскими народными говорами (*отъвей* сс. 'охвостье', *пирожки* уд. 'стручок', *ерича* нв. 'яровые культуры', *цветун* вс. 'стрелка лука', *лыч* л.нв. 'ботва', *калига* 'брюква', *вөдьня* уд. 'овощи', *куглин* л. 'семенник льна после извлечения семян' и т. д.). Названия русского происхождения, проникшие устным путём, получили в основном диалектное распространение.

Таким образом, коми названия культурных растений представляют собой целостную систему, в которой представлены, за исключением прауральского, все хронологические пласты, характерные для словарного состава коми языка в целом. Анализ фактического материала свидетельствует, что в качестве ядра рассмотренной лексико-

семантической группы, начало формирования которой происходило в недрах прафинно-угорского и прафинно-пермского языков, послужили названия зерновых и технических культур, имеющих первостепенное значение в жизни любого древнего народа. Возникновение еще одного, не менее важного лексического разряда — названий овощных культур, относится к периоду после завершения прафинно-пермской эпохи. Иноязычное влияние (древнеиранское и древнебулгарское) прослеживается с самых ранних этапов развития лексики культурной флоры, что вполне закономерно объясняется условиями существования наших предков, которые, традиционно являясь собирателями, охотниками и рыбаками, по примеру своих южных соседей, занимавшихся скотоводством и земледелием, и могли приобщиться к возделыванию растений.

Все остальные структурные компоненты системы названий культурных растений появляются после распада прапермской и пракоми языковых общностей при активном участии русских заимствований.

Сокращения

Вс. - верхнесысольский диалект коми языка; кз. - коми-зырянский язык; кп. - коми-пермяцкий язык; л. - лузский диалект коми языка; лл. - лузско-летский диалект коми языка; мар. - марийский язык; морд. - мордовские языки; нв. - нижевычегодский диалект коми языка; прап. - прапермский язык; сс. - среднесысольский диалект коми языка; уд. - удорский диалект коми языка; удм. - удмуртский язык; ф. - финский язык; ф.-п. - финно-пермский праязык; хант. - хантыйский язык; эст. - эстонский язык.

***

БСЭ 1953 - Большая советская энциклопедия. Т. 24. М., 1953.

КЭСК 1970 - Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Лыткин, Гуляев 1975 - Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Дополнения к "Краткому этимологическому словарю коми языка" // Коми филология: Тр. / Ин-т яз. лит-ры и истории Коми фил. АН СССР. Сыктывкар, 1975. Вып. 18. С. 3-45.

Основы финно-угорского языкознания 1974 - Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974.

Тараканов 1993 - Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые связи. Ижевск, 1993.

Rédei 1988 - Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1-2. Budapest, 1988.